

- ³ См.: *Edelman M.* The symbolic uses of politics. Urbana, 1964.
- ⁴ См.: *Osborn M.* Archetypal metaphor in rhetoric: The light-dark family // *Quarterly Journal of Speech*, 1967. Vol. 53.; *Gibbs R.W., Jr.* Embodiment and cognitive science. Cambridge, 2006.
- ⁵ См.: *Будаев Э.В., Чудинов А.П.* Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006.
- ⁶ См.: *Miller D.F.* The reason of metaphor: A study in politics. New Delhi, 1992.
- ⁷ *Шмелева Т.В.* Морбиальная оптика // *Лингвистика: Бюлл. Урал. лингв. общ-ва. Екатеринбург*, 2001. Т. 7. С. 5.
- ⁸ *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры*. М., 1990. С. 404.
- ⁹ См.: *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград, 2000.
- ¹⁰ См.: *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.
- ¹¹ См.: *Каслова А.А.* Концептуальная метафора «Выборы президента – это театр» в российском и американском политическом дискурсе // *Лингвистика: Бюлл. Урал. лингв. общ-ва. Екатеринбург*, 2003. Т. 9.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: *Medhurst M.J. et al.* Cold war rhetoric: strategy, metaphor and ideology. Greenwood, 1990.
- ¹⁴ См.: *Ivie R.L.* Metaphor and the rhetorical invention of cold war “idealists” // *Medhurst M.J. et al.* Cold war rhetoric: strategy, metaphor and ideology. Greenwood, 1990.
- ¹⁵ См.: *Howe N.* Metaphor in contemporary American discourse // *Metaphor and symbolic activity*. Mahwah, 1998. P. 87–104.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ См.: *Lakoff G.* Moral politics: How Liberals and Conservatives Think. Chicago, 2002.
- ¹⁸ См.: *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.

УДК 811.161.1'373

ПОГРАНИЧНЫЕ ЛОКУСЫ ВХОДА/ВЫХОДА В ФОЛЬКЛОРНОМ ДОМЕ

Е.В. Рязанова

Саратовский государственный университет,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: e.v.ryazanova@mail.ru

В статье предлагается сопоставительное лексико-семиотическое исследование концептов фольклорной картины мира на материале жанра народной баллады. На основе тезаурусного описания наиболее частотных лексем, обозначающих пограничные локусы входа и выхода в английском и русском доме, автор анализирует сходство и различия в социокультурных представлениях двух народов.

Ключевые слова: мифопоэтическая (фольклорная) картина мира, баллада, лексема, концепт, тезаурус, пространство, дом, границы, дверь, ворота.

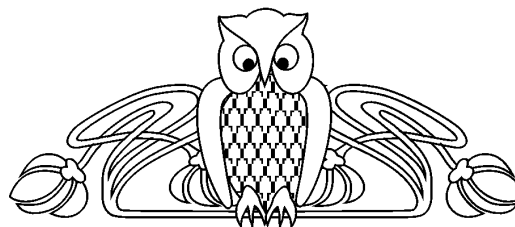
Borderline Loci of Entrance/Exit in the Folklore House

E.V. Riazanova

The article offers a comparative lexical and semiotic research of the folklore world picture concepts based on the material of the folk ballad genre. Describing the most frequently used words to denote borderline places of entrance and exit in Russian and English houses, the author investigates social and cultural similarities and discrepancies of the two nations.

Key words: folklore world picture, ballad, word, concept, thesaurus, space, house, border, door, gate.

Пространство дома в фольклорной лирике является центром окружающего человека макрокосма, неким микромиром, в котором герои оказываются защищенными от внешнего чуждого мира, будь то мир живых или потусторонних сил. Универсальная мифопоэтическая оппозиция

«свой – чужой» особенно ярко проявляется в функционировании пространства дома с внешним миром в жанре народной баллады, так как ключевым оказывается конфликт семейно-бытового плана. Значение «свой» в балладе актуализуется в противопоставлении дома жены (родного дома) дому мужа, дома девушки дому жениха, дома – вселенной, космосу, подземному царству, полю, перекрестку, лесу, реке, морю как местам обитания врагов и нечистой силы.

Понятие «дом» характеризуется рядом универсальных для любой культуры признаков. Любой дом должен иметь границы и представлять собой закрытое, замкнутое пространство. Однако для взаимодействия с внешним миром дому необходимы открывающиеся отверстия, каковыми являются *двери, окна и ворота* ограды. Как справедливо отмечает Т.В. Цивьян, основная пружина «сюжета дома» в фольклорных текстах – движение, т.е. вход/выход. Задача хозяина – контролировать отверстия. Именно отверстия становятся основным «семантическим» стержнем дома и двигателем сюжета¹.

Отверстия дверей и ворот являются главными пограничными локусами, находящимися на пересечении своего и чужого пространства, что увеличивает их функциональную и семиотическую нагрузку. В данной статье предложены сравнительные описания лексем пограничных локусов *дверей и ворот* на материале английской

и русской народной баллады. Характеристика лексем дается на основе тезаурусного описания каждой из них на базе большого количества текстов, что позволило выявить всевозможные синтагматические и парадигматические связи данных концептов и заглянуть в глубинные фольклорные смыслы, которые позволяют увидеть различия фольклорной картины мира двух культур. Для удобства описания мы прибегаем к терминологии С.Е. Никитиной и разделяем пространство дома на «большой» (главное жилище и все прилегающие постройки на огороженной территории) и «малый» (собственно жилой дом)².

Door в балладах является границей входа-выхода в жилище – «малый» дом, – его помещения и отдельные домовые постройки на территории «большого» дома. Изначально в древних жилищах была только одна дверь, которая находилась на границе «большого» дома, поэтому слово *door* этимологически связано с древнеанглийскими *duru, dor, gate*, произошедшими от одного индоевропейского корня, означавшего вход в жилище³.

Важность концепта и его роли в организации жилого пространства в мифопоэтических текстах подтверждается наличием определенного артикля в большинстве случаев употребления. Дверь в английской балладе часто имеет своего посессора в зависимости от главного обитателя той или иной части жилой зоны: *father's door, Lord Thomas's door, lord's door, mother's [bower door], Margaret's door, lady's [bower door]; the door of our hero*.

Door является главной границей между «малым» домом (или его отдельными помещениями, *bower, chamber*) и окружающим миром и представляет собой преграду, через которую не все могут пройти свободно. Спросить разрешения на вход можно с помощью символических действий – постучав в дверь (*knock at/ on the door; tirl at the pin*) или попросив ее открыть (*open the door*), например:

*Up Johny rose, and to the door he goes
And gently tirl'd the pin;
The lassie taking tent unto the door she went,*

*And she opened and let him in⁴.
She's taen her young son in her arms,
An' to the door she's gane,
An' lang she knocked an' sair sh ca'ed,
But answer she got nane.
'O open the door, Lord Gregory,
O open an' lat me in,
For the wind blows through my yellow hair,
An' I'm shiverin' to the chin⁵.*

Получить разрешение на вход не всегда бывает легко, хозяева могут не впустить пришельца и отправить его восвояси (*turn smb. from the door; not let smb. in*):

*'Gin it be for Annie o' Rough Royal
That ye mak a this din,*

*She stood a'last night at our door;
But I think I letna her in. '...
... 'O wae betide ye, cruel mother,
An ill death may ye dee,
For ye turned my true love fae my door;
When she cam sae far to me⁶.*

Локус двери может находиться за пределами «малого» дома на территории «большого», например *stable door, smithy door*. Разные двери в «большом» и «малом» доме часто являются местом встречи героев, локусом, в котором происходят сборы в дорогу, прощание, а также раздумья перед принятием важных решений. Это связано с особой ролью двери в мифопоэтическом сознании – «дверь символизирует место прохождения между двумя состояниями, между двумя мирами, между известным и неизвестным, между светом и мраком»⁷:

*The lady stands in her bower door,
As straght as willow wand;
The blacksmith stood a little forbye,
Wi hammer in his hand⁸.*

*Lord Lavel he stands at his stable-door,
Kaiming his milk-white steed;
And by and cam Fair Nancybelle;
And wished Lord Lavel good speed⁹.*

*The lady stands in her bower door,
And thus she made her mane:
'O shall I gang to Broomfield Hills,
O shall I stay at hame?'¹⁰*

Door в балладах часто играет роль преграды на пути нежданных или нежеланных гостей и защищает дом от насильственного вторжения, поэтому важны действия, связанные с закрытием, запираанием дверей:

*Let the doors all be bolted,
And the windows all pinned,
And leave not a hole
For a mouse to creep in¹¹.*

*What care I for Lonkin,
Or any of his gang?
My doors are all shut,
And my windows penned in¹².*

Семиотическая функция полуоткрытой двери в английской балладе связана с народной традицией, запрещающей оставлять дверь полуоткрытой, так как в этом случае дом наиболее подвержен опасности вторжения нечисти и духов. В Шотландии полагали, что для того, чтобы вызвать дух покойника, надо было оставить его в комнате с полуоткрытой дверью, как это описано в балладе *Young Benjie*¹³. Желая узнать имя убийцы своей сестры, братья оставляют дверь полуоткрытой, чтобы ее призрак заговорил:

*Wi doors ajar, and candle-light,
And torches burning clear,
The streikit corpse, till still midnight,
They waked, but naething hear*¹⁴.

Дверь иногда выступает как реальный пограничный локус между миром живых и мертвых. В одной из баллад героиня скрывает детоубийство, похоронив одного ребенка у двери конюшни: *She buried one of them by the stable-door*. Традиция хоронить под порогом у многих народов также связана с обрядом приношения строительной жертвы¹⁵.

В актантных отношениях лексемы *door* наличие большого числа глаголов, обозначающих движение в направлении к двери и от нее, свидетельствует о важности данного концепта в реализации функции связи «большого» и «малого» дома с внешним миром.

Gate представляет собой ворота и проход в стенах замка на границе «большого» дома, границу между «своим», освоенным пространством и «чужим» миром.

Этимологически слово связано с древнеанглийским *geat* и древне-северным *gata*, что означало проход, дорогу (path). В Шотландии и сегодня слово *gate* имеет значение прохода, дороги¹⁶.

Согласно фольклорным представлениям *gate* [s] является частью стен замка *castlegate* и, так же как и сам замок, может иметь своего поессора (*father's gates, Lord Gregor's gates*). Эпитет *bonny* свидетельствует о положительной коннотации данного концепта в народном мифосознании.

*I choosed my love at the bonny yates of Gight,
Where the birks an the flowers spring bonny,
But pleasures I had never one,
But crosses very many*¹⁷.

Основная семиотическая нагрузка лексемы *gate*, так же как и лексемы *door*, связана с движением в пределы дома и из него по воле хозяев. Чтобы войти, необходимо спросить разрешения с помощью ритуальных действий, совпадающих с действиями у закрытой двери (*knock at the ring, tirlle at the pin*):

*But when she came to Lord Thomas's gate,
She knocked there at the ring;
But who was so ready as Lord Thomas
To lett Fair Ellinor in*¹⁸.

*She sailed west, she sailed east,
She sailed mony a mile,
Until she cam to Lord Gregor's yett,
And she tirlled at the pin*¹⁹.

Так как ворота (*gate*) являются первой преградой на пути прибывшего издалека гостя, то к ним чаще всего подъезжают на лошади и спешиваются, прежде чем постучать, тогда как к двери

обычно идут пешком. Ворота также усиленно охраняют и запирают от внешнего вторжения нежелательных гостей:

*When they came to Glendinning gate,
They lighted on the green,
There many a Highland lord spoke free,
But fair Annie she spake nan*²⁰.

*The gates they were locked,
Baith outside and in,
But there was a wee hole
That let Lamkin creep in*²¹.

Gate, благодаря своей высоте (*high*), являются видным местом, поэтому могут быть использованы для наказания преступников и устрашения населения. Действия эти также могут иметь символическое значение. За совершенное злодеяние преступника как бы изгоняют из «своего» мира, повесив на воротах:

*He hanged Balankin
Out over the gate,
And he burnt the faulse nurice,
Being under the grate*²².

*The miller was hanged on his high gate,
For drowning our poor sister Kate*²³.

В русской фольклорной модели локусам *door* и *gate* соответствуют лексемы *дверь* и *ворота*. *Дверь* – вход, отверстие для входа в здание, проем в стене для прохода из покоя в покой²⁴; проем, отверстие в стене для входа и выхода, а также створ для закрытия этого отверстия²⁵.

Двери являются важной границей жилища, выполняющей защитную функцию. В жилую зону дома обычно ведут две двери, между которыми расположены *сени*. Внешние двери выходят на крыльцо.

В отличие от английских баллад, в которых наибольшую частотность употребления имеют двери в частные локусы дома (*bower-door*), в русских балладах лексема *двери* менее частотна и обозначает главный вход в разные типы отдельного жилища – *палаты, избу, келью*. Упоминаются также *церковные двери* (церковь в балладах фигурирует как божий дом, место нахождения духовных отцов) и *двери городских ворот* – в английской народной балладе им соответствуют лексемы *church-door* и *castlegates*.

Основная семиотическая нагрузка дверей связана с их защитной функцией. Двери сделаны из крепкого материала – *дубовые, железные*. Их *отпирают, отворяют* в случае необходимости. Перед ними могут стоять *часовые с караульными*:

*Кругом города, круг славного Киева,
Воротицы заперты,
Что булатными, крепкими замочками*

*Двери незамкнутые,
Не железными крепкими задвижками
Они позадвинуты,
Часовые стоят они с каравульными,
Стоят, будто крепко спят,
Лишь одно не спит раздушечка Аннушка,
Дочка княжелецкая²⁶.*

Естественное состояние дверей – закрытое. В случае обороны их запирают крепко-накрепко, закутывают кого-либо за тридцать дубовых дверей, за тридцать золотых замков:

*Тут пошел у них кум да со честна пиру,
Запирает он двери крепко-накрепко.
Они тут ведь уж ночьку ту уж не спали,
Они всю ту ночь ведь господу молилися.
На другу-ту они ночьку запиралися
Что на те ли на замки, замки на крепкие;
У замков были поставлены
караульщики верные²⁷.*

Двери и ворота у славян являлись объектом и локусом специальных ритуалов (помимо стука), связанных с символикой границы между «своим» и «чужим» пространством в христианской традиции, поэтому в русских балладах встречаются описания ритуальных действий героев перед дверью, не свойственные западному христианству:

*Умывалась Домнушка белешенько,
Вдруг зашла она в палаты белокаменные,
Открывала дубовы да двери на-пяту,
Она крест кладет да по-писаному
И поклон ведет да по-ученому,
Поклонилась на все четыре стороны.
Дмитрий и Домна²⁸.*

Действия у дверей связаны с обращением к Богу и к домочадцам, они преследуют коммуникативную цель при контакте семьи с «чужими» людьми. Неправильные действия у дверей являются нарушением коммуникации, оцениваются негативно в фольклорной модели мира, так как свидетельствуют о неуважении к дому и его обитателям. Так, в балладе «Федор и Марфа» нарушенный ритуал в локусе дверей дома родителей жены является сигналом трагической развязки в конце баллады, свидетельствует о том, что герой пришел в дом не с добрыми намерениями:

*Да Федор в лесенку вздымается,
Да Федор двери отпирает,
Да Федор богу помолился,
Да одной теще поклонился²⁹.*

Лексема *дверь* имеет свой аналог *door* в английской фольклорной модели, данные лексемы сходятся в тезаурусных описаниях основных семантических связей и семиотических функций

как пограничные локусы между «своим» и «чужим» миром.

Однако наблюдаются существенные различия в культурном содержании соответствующих концептов. *Дверь* в русской балладе не имеет посессора, ее открывают сами приходящие в дом люди, не спрашивая разрешения хозяев, как это предусмотрено фольклорным этикетом английской народной баллады, где стук в дверь является обязательным ритуалом. С другой стороны, для английской баллады не характерны обращение к Богу и поклоны членам семьи в локусе *двери*, что объясняется разными культурными моделями поведения в этнических общинах двух стран.

Ворота – проем в стене или ограде для прохода или проезда³⁰. Лексема *ворота* исконно родственна англосаксонскому слову, означавшему «ограда дома, двор, улица», этимологически связана с древнеиндийским *urtis* – «забор, ограда»³¹.

В мифопоэтической модели мира ворота осуществляют функцию регламентированного входа-выхода в пространство «своего», освоенного мира. В русской народной балладе герою не всегда требуется совершать ритуальные действия, связанные с впуском за ворота (стук в ворота или в окно), часто эти действия совершаются отрицательными героями, так как их не желают впускать в дом:

*Он стучал-то гремел вор-разбойничек,
Стучал – гремел об окошечку,
Ай об окошечку:
«Да отворись, отопришь, молодая жена,
Отвори мне воротыцы,
Ай ну воротыцы...»³²*

Ворота не всегда служат преградой на пути персонажа. Для желанных гостей и членов семьи они *растворяются* сами или по воле хозяев. Активный залог глагола в данном случае подчеркивает устойчивую ориентацию русского дома на коммуникацию с общиной, которая также выражается в медиаторной функции *двора*. Двор и ворота функционально связаны между собой, через *широкие растворенные ворота* можно попасть на *широкий двор*:

*Как поехала его тетушка,
Со двора со игуменьина,
Подъезжает к двору царскому,
Растворяются воротычки,
Въезжает она на широкий двор,
Встречает же православный царь...³³*

С другой стороны, *ворота* являются пограничным локусом и, так же как и английская лексема *gate*, выполняют защитную функцию, на что указывает употребление эпитетов *железные, тесовые, дубовые*. Ворота *запирают* и *отворяют* с помощью *булатных крепких замочков, железных*

крепких задвижек и золотых ключей. Запертые ворота, охраняемые часовыми с каравульными, чаще всего являются воротами города – лексема *город* в данном случае является синонимом слова «дом» и обозначает дом «большой», аналогично лексеме *castle* в английской балладе:

*Кругом города, круг славного Киева,
Воротицы заперты,
Что булатными, крепкими замочками
Двери незамкнутые,
Не железными крепкими задвижками
Они позадвинуты,
Часовые стоят они с каравульными...³⁴*

В статических отношениях лексемы *растворенные ворота* являются символом, сигнализирующим приходящему в дом о смерти одного из членов семьи (ср. с современной традицией не запирают дверь в доме, где лежит покойник). Данная традиция не отразилась в текстах английской баллады, хотя в двух культурах существуют суеверные представления, согласно которым открывание ворот, дверей и окон является также способом освобождения души умирающего и лежит в основе приемов облегчения агонии³⁵:

*Подъезжает казаченько к своему двору,
Широки его воротечки растворенные,
Хрустальные стекоleckи повыбитые.
Всходит казаченько на высок терем:
Стоят попы и дьяконы, погребенья поют,
А деточки-малюточки как пчелки гудут,
А жену Марусеньку во гробе несут³⁶.*

Лексема *ворота* соотносится с английской лексемой *gate(s)* для обозначения проема в ограде «большого» дома и имеет релевантную семиотическую нагрузку регламентированного пограничного локуса. Однако по своим семантическим параметрам каждая из лексем отражает специфику фольклорной картины мира своей страны. В основных параметрах семантических связей лексемы *gate* лежит идея защищенности границ дома, в котором ворота никогда не бывают растворенными, как в русской модели. При этом ритуальный стук в двери английских ворот обязателен для всех, включая и членов семьи. В основе семантики русских *ворот* заложена идея открытости пространства дома для коммуникации с общиной, обусловленная соборностью русской культуры.

Такое разное отношение к границам своего пространства закрепилось в народной мудрости и передается из поколения в поколение в культурах двух стран. В современной Англии и сегодня можно услышать, что дом является крепостью (*My home is my castle*), в то время как для русской культуры характерно утверждение: «*Пришла беда – отворяй ворота*».

Примечания

- ¹ Цивьян Т.В. Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2. С. 2–4.
- ² Никитина С.Е., Кукушкина Е.Ю. Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах (опыт тезаурусного описания). М., 2000.
- ³ Encarta World English Dictionary. London, 1999. P. 559.
- ⁴ The English and Scottish Popular Ballads / Edited by F.J. Child. New York, 1965. Vol. IV. P. 390.
- ⁵ A Book of British Ballads / Edited by Roy Palmer. Felin-fach, 1980, № 34. P. 87.
- ⁶ Ibid. № 34. P. 88, 89.
- ⁷ Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М., 1999. С.106.
- ⁸ The English and Scottish Popular Ballads... Vol. I, № 44, 1. P. 402.
- ⁹ Ibid. Vol. II, № 75. P. 207.
- ¹⁰ Ibid. Vol. I, № 43. P. 395.
- ¹¹ Ibid. Vol. II, № 93. P. 328.
- ¹² Ibid. Vol. II, № 93. P. 330.
- ¹³ Ibid. Vol. II. P. 281.
- ¹⁴ Ibid. Vol. II, № 86. P. 283.
- ¹⁵ См., например: Криничная Н.А. Эпические произведения о принесении строительной жертвы // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984.
- ¹⁶ Encarta World English Dictionary. P. 772.
- ¹⁷ The English and Scottish Popular Ballads... Vol. IV, № 209. P. 134.
- ¹⁸ Ibid. Vol. II, № 73. P. 187.
- ¹⁹ Ibid. Vol. II, № 76. P. 219.
- ²⁰ Ibid. Vol. IV, № 222. P. 237.
- ²¹ Ibid. Vol. II, № 93. P. 324.
- ²² Ibid. Vol. II, № 93. P. 324.
- ²³ Ibid. Vol. I, № 10. P.137.
- ²⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1999. Т. 1. С. 418.
- ²⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1985. С. 131.
- ²⁶ Народные баллады // Вступ. ст., подгот. текста и прим. Д.М. Балашова / Библиотека поэта. М.; Л., 1963. С. 82.
- ²⁷ Там же. С. 276.
- ²⁸ Там же. С. 49.
- ²⁹ Там же. С. 173.
- ³⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1999. Т. 1. С. 245.
- ³¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. 1. С. 355.
- ³² Народные баллады... С. 130.
- ³³ Там же. С. 237–238.
- ³⁴ Там же. С. 82.
- ³⁵ Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 441; Энциклопедия суеверий. М., 1997. С. 421.
- ³⁶ Народные баллады... С. 121.